

Когда-то киноистория о трех подругах, приехавших искать счастья в столице, покорила не один миллион зрителей. Фильм «Москва слезам не верит» до сих пор любят и смотрят. Неудивительно, что сценарист картины Валентин Черных решил написать мужской вариант истории, которая могла бы произойти в Москве. Конец восьмидесятых, в самом разгаре перестройка. Трое друзей, вернувшись из армии, пытаются найти свое место в жизни. «МК-Бульвар» побывал на съемках нового сериала «Москва не сразу строилась» и понаблюдал за актерской игрой Лёвы БИ-2.

— Вы удивились, когда вам предложили главную роль в сериале?

— Ну, не совсем главную. Основная нагрузка там падает на двух очень интересных актеров: Егора Бероева и Алешу Панина. Мое участие в сериале обозначается историей третьего друга, который мечтает сделать карьеру на эстраде, в рокн-ролле. То есть стать публичным человеком. Путь этот достаточно тернистый и предлагает идти на разного рода компромиссы со своей совестью. Скажем, каждый из этих трех ребят выбирает свой экстрим по жизни. Один становится милиционером, второй — бизнесменом, я, соответственно, — музыкантом.

— Так удивились или нет?

— Не знаю. Эту роль предлагали огромному количеству музыкантов. И я был не первым в этом списке. Но на моей кандидатуре остановились достаточно уверенно, потому что сразу после первой пробы меня утвердили...

— ...до вас на эту роль приглашали вашего коллегу по группе — Шуру БИ-2?

— Да. Но я думаю, что скорее всего под Шуриком предполагали меня, потому что нас постоянно путают. Но Шура тоже появляется в сериале (кстати, под своим именем). Он играет моего друга детства, с которым мы вместе создадим группу. До этого сериала мое знакомство с камерой происходило только на съемках видеоклипов или каких-то телевизионных шоу, во время которых ты привыкаешь

ЛЕВА БИ-2:

«ДЛЯ РОЛИ МЕНЯ ТАК ПОДСТРИГЛИ,
ЧТО НА УЛИЦЕ НЕ УЗНАЮТ»

сериал на бульваре

к камере и ее не боишься. А тут я попал на огромное количество съемочных дней. И только день на 15-й я смог хоть что-то делать. Хорошо, что вся команда и актеры очень трепетно относятся к моему первому опыту и помогают мне. Например, Егор Бероев после дубля садится со мной перед монитором и объясняет, как реагировать на какие-то действия или обстоятельства. Мне это очень помогает.

— Волновались в первый съемочный день?

— Конечно. У меня тряслись руки. И честно скажу, я до сих пор не могу окончательно расслабиться перед камерой. При слове “мотор!” у меня начинает все ходить ходуном, путаю слова, оговорки постоянно случаются. Я даже не знаю, откуда они берутся. Однажды забавно получилось, как по Фрейду. Мне нужно было сказать фразу: “Она предъявила мне ультиматум”. А я произнес: “Она придавила мне ультиматум”. Но сейчас мне уже легче стало.

— А текст наизусть тяжело было учить?

— Первое время я заучивал его дома. Сейчас могу запомнить с листа за 15 минут до начала съемок. Но настоящие чудеса на площадке делают Бероев и Панин. Это просто уникально. Они читают текст и тут же: “Все, давайте снимать”.

— Ваш герой — музыкант. Вы рассказывали режиссеру о тонкостях этой профессии?

— Я боюсь пока говорить подробно о каких-то конкретных вещах. Монтажа еще не было, и я не знаю, что в конечном итоге попадет в фильм. Какие-то нюансы и тонкости мною, естественно, корректировались. К тому же сценарий был написан Валентином Черных задолго до съемок, и человек просто не знал в то время кухню многих собы-

тий. С другой стороны, в кино неважно, как правильно держать гитару и как сидеть за ударной установкой. Кино — это всегда немножко обман.

— А реквизитом помогали?

— Если говорить о музыкальных инструментах, то это были наши инструменты. Что же касается остального, тут дело в том, что фильм охватывает

период в десять лет — с конца восьмидесятых до конца девяностых. И у меня просто нет дома таких вещей, какие носили тогда. Наша костюмерша специально ездила в Литву и там покупала все эти шмотки, как говорится, лоховские (*смеется*).

— Как совмещали съемки, запись нового альбома и концерты?

— Очень тяжело. Иногда приходилось с гастролей ехать прямо на съемочную площадку. Вдобавок ко всему съемки чаще всего проходили по утрам, притом что я обычно лишь часам к трем дня начинаю приходить в себя, расквашиваясь и что-либо делать. Я — сова и не привык ложиться рано спать. Да и моя активная жизнь начинается с шести часов вечера. Поэтому приходилось ломать себя.

— Вашего героя тоже зовут Лева, и он по сюжету создает группу “БИ-2”. Какие-то параллели с кино и жизнью можно провести?

— Картина не отражает реальную историю “БИ-2”. В жизни она более запутанная, а в сериале представлена некая обобщенная история, которая могла бы произойти в те времена. Мой герой живет между бушевавшей в те времена попсой и рок-н-роломом, который как раз тогда начинал умирать. И я балансирую между ними. Вот в этом, наверное, и есть правда. А все остальное — уже не важно.

— Но сериальный Лева похож на вас?

— Судя по тому, как меня подстригли, что меня люди на улице не узнают, то вряд ли (*смеется*).

